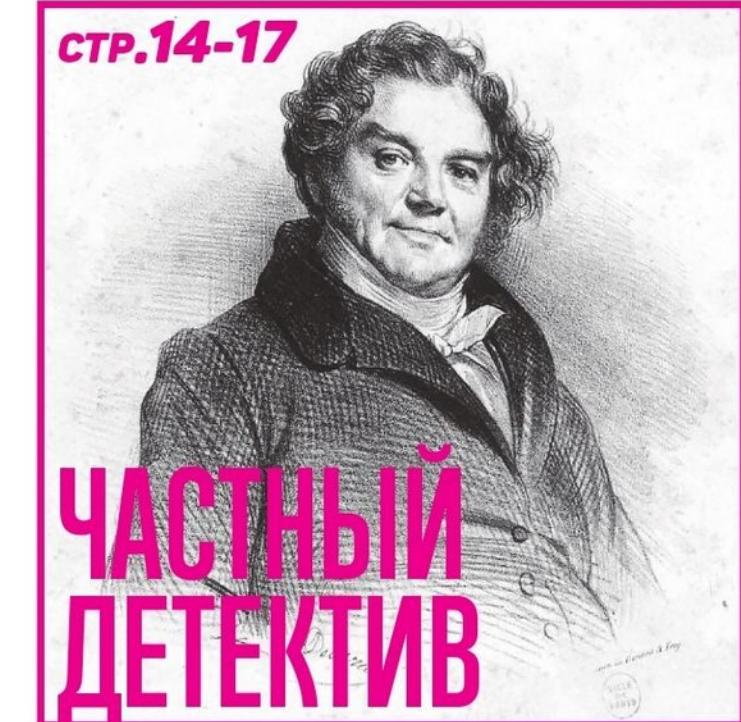

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.14-17

ЧАСТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

стр.8-11

БАТОНО БААДУР

№19 (152)
МАЙ 2023

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

«Частный детектив» - эти слова обычно вызывают в памяти образы литературных героев - Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро или Мисс Марпл. Однако, мало кто знает, что эта профессия имеет весьма интересное и необычное происхождение.

Геннадий Норд

История возникновения частных детективов берет свое начало на Востоке, в Индии, где в III веке до нашей эры воин и советник монарха Шанакья нанимал людей для слежки за возможными врагами государства и лазутчиками. Благодаря его сыщикам, которые переодевались в купцов, ремесленников и нищих, была предотвращена не одна угроза государству и правительству.

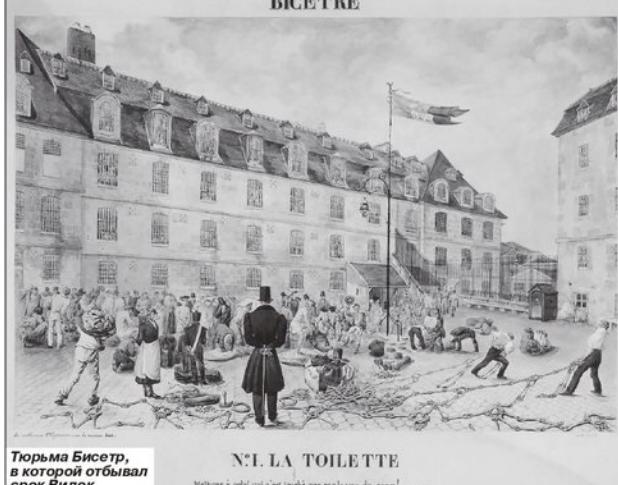
На Западе первые упоминания об этой профессии датируются 1682 годом, когда английчин Джонатан Уайлд, который имел криминальное прошлое и связи с преступным миром, организовал своеобразную детективную деятельность. Уайлд за определенную плату предлагал людям свою помощь в поиске украденного имущества. И помощь была эффективной! Ведь эти украденные вещи ему приносили знакомые из тюрьмы воры, с которыми он был в сговоре. А если преступник хотел обмануть Джонатана или просил слишком высокую цену за украденную вещь, детектив передавал вора властям, получая прибыль и за это. Примечательно, что на Западе история этой профессии началась именно так, ведь сложно назвать Джонатана Уайлда с его нечестивыми методами частным детективом в современном понимании этих слов. Однако люди верили ему, вещи все же возвращались к своим владельцам, и ему удалось довольно долгое время успешно вести свою деятельность.

Позже, в 1834 году, во Франции было организовано первое в истории детективное агентство. Его создатель — Эжен Франсуа Видок, тоже бывший преступник. Чтобы выйти из тюрьмы, Видок стал полицейским осведомителем, и вследствии был взят на службу в полицию, где успешно боролся с преступностью, где успешино 18 лет.

По его инициативе в полиции была создана «Бригада доверия».

Из-за своего криминального прошлого Видок все же был уволен, но благодаря этому увольнению вскоре появилось «Бюро расследований в интересах торговли» — детективное агентство во главе с Видоком.

BICETRE

не по годам развитый он нагонял страх на малышишек много старше себя.

Непоседливого и задирского мальчугана отец-пекарь решил перевоспитывать трудом. С десяти лет Эжен помогал ему в лавке, разносил хлеб по заказчикам. Но повседневная работа не нравилась юноше, очень скоро он стал возвращаться домой без денег, оправдываясь тем, что всю выручку по пути отбирали хулиганы. Родители, безмерно любившие свое чадо, наивно верили внушике, который сначала тратил все деньги на сладости, а встав взрослеем - на выпивку и девиц в местной таверне.

Там он впервые познакомился с людьми, которых благочестивая чета Видок не пустила бы даже на порог. Но их сыну подростку нравились эти конченые негодяи, он все больше проводил времени с ворами, убийцами, беглыми катохинками и барышнями легкого поведения.

Денег на выпивку и проституток требовалось все больше, и Эжен начал запускать руку в папашину копилку. Застав его с поличным, старый Видок впервые в жизни решил серьезно наказать сыночка и определил его в местную тюрьму для малолетних преступников. Правда, спустя две недели старик сменил гнев на милость и забрал его домой.

Надолго будущего преступного короля не хватило. Чтобы расплатиться с карточными долгами, 16-летний Видок, наукаанный одним из своих жуликоватых приятелей, украл из дома столовые приборы. Сыб фамильное серебро с помощью подельников, Эжен, опасавшийся родительского гнева, надумал уехать в Америку. Но тяга к выпивке и женскому полу опять сыграла с ним злую шутку. В порту Остенде он с новым приятелем решил покутить напоследок и оказался в притоне, в котором его в прямом смысле слова оставили без штанов.

Лишившись одеял, денег и надежды на светлое будущее в Новом Свете, Видок примкнул к труппе бродячего цирка. Но полуголодное существование, тяжелая работа и побои остеречети молодому человеку, и он, раздав пару тумаков на прощание, сбежал к кукольнику. Тут же он завел шашни с его молоденькой женой, из-за чего снова потерял место. Тогда неунывающий повеса набился в помощники к кочующему аптекарю, которого бросил, едва они оказались в Лилле, и вернулся домой.

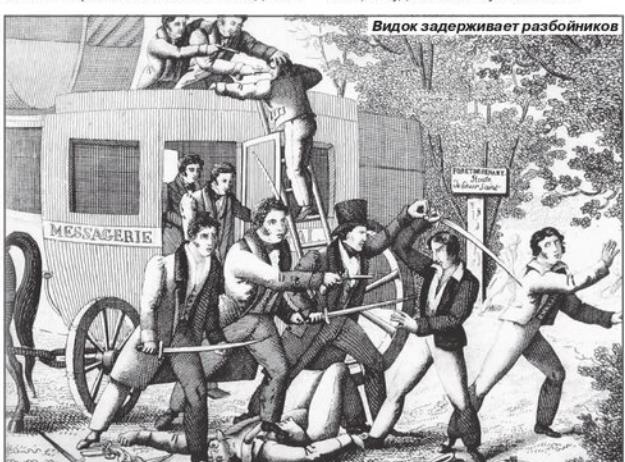
По возвращении блудный сын Видоков не сменил привычек и больше времени проводил в бараках, где пил, устраивал драки и волочился за каждой юбкой.

Он был молод, жизнь была ключом, но тут началась революция и последовавшая за нею война. В 1791 году первый здади Арраса записался на фронт добровольцем, рассудив, что его таланты пропадут зря в захолустном городке.

Вялотекущие боевые действия распологали личный состав к пынью и развороту, за полгода рядовой Видок успел убить на дуэлях двух человек. В одном из боев его часть полностью разбили, и с тех пор его переводили из полка в полк из-за бесконечных нарушений режима и неспокойного характера, хотя он считался весьма храбрым солдатом.

Через год после начала службы за успехи его даже произвели в капрали, но спустя полгода он попал в плен к австрийцам, откуда благополучно сбежал.

Видок задерживает разбойников

Поняв, что война это не самый приятный способ завоевать славу и место под солнцем, Видок вернулся в Аррас к своему привычному образу жизни. Но спокойно пожить не удалось, якобинцы устроили в городе террор. На плаку мог угодить и отец Эженя, если бы в дело не вмешалась влиятельная семья Шевалье.

Мари-Анна Шевалье была без ума от Видока и притворилась беременной, чтобы они могли пожениться. Но совместная жизнь продлилась недолго - мало того, что Мари не ждала ребенка, так еще, по словам Видока, завела себе любовника. Оскорблённый супруг не нашел ничего лучше, как сбежать от жены, прихватив по старой привычке ее финансовые ценности.

Кругом шла война, а капрал Видок под вымышленной фамилией обосновался в Брюсселе, оккупированном французскими войсками, где зарабатывал себе на жизнь игрой в карты. Как водится, он спускал все деньги на выпивку и дам. Впрочем, это не мешало галантному кавалеру, прикинувшись героям войны, обобрать до нитки немолодую баронессу и сбежать с ее деньгами в Париж.

За пару месяцев он умудрился промотать пятнадцать тысяч золотых, после чего ушел из столицы вместе с кочующими цыганами. Как всегда дорога привела его в Лиль, где он снова страстно влюбился в местную красавицу. В порыве ревности он избил одного из поклонников девушки и угодил в тюрьму, из которой впечатленная темпераментом нового ухажера мадемуазель помогла ему сбежать.

После этого Видок поменял много имен и профессий, выдавая себя даже за офицера полиции, тем не менее его поймали и приговорили к категории за побег из лильской тюрьмы и фальсификацию документов. Естественно, он улизнул и оттуда. К счастью для Видока в бурлящей Франции к власти пришел Наполеон, а ему очень были нужны солдаты.

А потом снова тюрьма, и снова побег и жизнь под чужой личиной. В последующие десять лет Видок проделывал этот трюк много раз: он побывал во многих казематах, прекрасно изучил тюремные обычаи и язык, чем заслужил авторитет в криминальном мире. В среде уголовников за смелые побеги и умение жить под прикрытием его прозвали «Королем риска».

Любость к риску и конспирации привели Видока в тайное общество «Олимпийцы», устроенное по принципу масонской ложи. Но в их ряды каким-то образом попал агент полиции, который и выдал всех участников запрещенной группировки властям. Тогда Эжену пришла мысль самому заняться подобной работой, чтобы его багаж знаний и опыта в этой среде был неизмеримо больше.

В очередной раз оказавшись в заключении, Король риска обратился к префекту Первого отделения полиции Парижа месье Анри и предложил свою помощь. В подтверждение своих намерений он выдал участников намечавшегося накануне обграбления. Преступники были скованы, а наводчик отправили собирать ценные сведения среди заключенных тюремы Бисетр, где Видок пользовался авторитетом и доверием.

Оттуда он вышел с готовой картотекой самых опасных преступников Парижа и, не выывая подозрений, стал сдавать бывших дружков пачками на протяжении целых пяти лет. Его идея создать первый в мире уголовный розыск была воплощена в 1811 году - при полиции был сформирован особый отряд «Спорт» («Безопасность»), который возглавил тот самый префект Анри. Так, из тайного агента Видок превратился в шефа сыскной бригады.

Естественно, уголовники тут же открыли охоту за головой предателя. Но Видок не был бы Видоком, если бы застолпил у себя в кабинете - он продолжал появляться в самых жутких трущобах французской столицы, общаясь с самыми гнусными представителями низов и... оставался жив. Все дело в его фантастической способности перевоплощаться, знании воровского сленга и невероятном обаянии. Он не просто собирал информацию о преступлениях, но и частенько сам их организовывал, а потом ловил остальных его участников с поличным.

Видок за работой

Видок за игровым столом

Под стать себе Видок подобрал и команду: под его началом было двенадцать человек, многие из которых были преступниками. Эта дюжина, если верить статистике, за год раскрыла 811 преступлений и арестовала 15 убийц. Более 70 карманников, воров и 120 домашников не донесли украденное до 38 скупщиков, а количество задержанных бездомных попрошайек перевалило за две сотни. За почти восемнадцать лет

работы эти парни «закрыли» больше 17 тысяч человек, почти половина из которых были казнены.

И хотя раскрываемость была весьма высокой, многим не нравились методы работы Видока, как и он сам и его бригада. Их не раз упрекали в аморальном поведении, обвиняли в коррупции и сокрытии фактов против особо опасных преступников. Особенно ребят из «Спорта» невзлюбил господин Делаво,

сменявший Анри на посту начальника полиции. Нелепые обвинения вынудили Короля сыска в 1827 году подать в отставку.

Стараниями завистливых полицейских бывшему каторжнику не полагалась даже мизерная пенсия. Привыкший к достатку Видок засел за мемуары. А поделиться ему было чем. Буквально через несколько месяцев вышла первая книга «Записки Видока». Она мгновенно стала мировым бестселлером, ее перевели на восемь языков, в том числе русский.

Авантюрист и пройдоха оказался весомым плодовитым писателем - его перу принадлежат более десятка книг. Даже документальные исследования «Воры: психология их нравов и языка» и «Словарь воровского языка» расходились у публики не хуже любого детектива.

Статья «Несколько слов о авторе», лишний раз доказавшая насколько хорошо он разбирается в предмете, предлагала не только сделать условия содержания в тюрьмах более комфортными, но и бороться с преступностью нетрадиционными методами, например, обеспечивать преступников работой. Чтобы не быть голословным, он даже открыл фабрику, куда принимал бывших заключенных. Но из-за неспокойной политической обстановки в 1832 году ее пришлось закрыть.

Вместо фабрики, где спустя Король сыска открыл первое во Франции Бюро расследований, по сути это было частное детективное агентство. Оно занималось не только уголовными преступлениями, но и проверками коммерческих организаций - теперь в Париже без таких проверок не заключалась ни одна сделка. Как большой знаток в амурных делах, Видок предлагал услуги и по сложнее неверными супругами.

Понахалу бывшие коллеги по полиции пытались вставлять ему палки в колеса: в его кабинете частенько проводились обыски, конфисковались документы. Но Эжен Франсуа держал свою огромную базу данных в голове, и каждый раз легко восстанавливал данные. В конце концов, из-за бесконечной смены власти в стране от старого детектива отстали, и Видок спокойно проработал в Бюро расследований до самой смерти в 1857 году.

Еще при жизни основателя Бюро отдельные сыскные агентства появились по всей Франции, его клиентами стали десятки тысяч человек, а сам он сколотил огромное состояние.

Видок наводит порядок

Окончание. Начало на с.15

Видок был женат три раза, но законных наследников у него не было. На жирный куш надеялись несколько внебрачных сыновей, однако все средства он заивещал своему главному детищу - Бюро расследований.

Его слава гремела далеко за пределами Франции. Например, первого начальника сыскной полиции Петербурга Ивана Путилина прозвали «русским Видоком».

Вслед за Парижской тайной полицией подобные организации начали открываться и в остальной Европе, а частные детективные агентства росли по всему миру как грибы.

Личность Эжена Франсуа послужила прообразом для герояев Бальзака, Гоголя, Леблана и других писателей той поры, однако многим из нас он знаком в первую очередь по фильму «Видок» с Жераром Депардье в главной роли.

Форма сотрудников «Сюрте» до сих пор немыслима без белых перчаток, которые стали носить по приказу Видока в доказательство профессиональной честности.

Перед смертью Король сыска заметил: «Я мог бы стать маршалом, если бы не любил так же женщин и дуэли».

Следующий после Видока знаковой фигурой в истории частного сыска стал знаменитый Аллан Пинкerton, основавший свое дело в 1850 году в Чикаго. Впрочем, его агентство никогда не было чисто детективным. Скорее это была маленькая, но хорошо вышколенная армия наемников, способных выследить грабителей дилекансов или обеспечить охрану важных персоны. В частности, бойцы Пинкертонов в начале Гражданской войны между Севером и Югом охраняли Авраама Линкольна, который благодаря их талантам сумел избежать покушения и был убит как раз после того, как его охрану перепоручили военным.

Успех этого детективного агентства, родоначальника первой сети, подтверждается тем, что оно существует до сих пор!

Естественно, вскоре у старейшего детективного агентства Америки появились конкуренты. Так, еще во время Гражданской войны от фирмы Пинкертонов откололась компании с Джорджем Тилем во главе - Детективная компания Тиля.

Междуд тем спрос на таланты частных детективов уже давно сформировался по обе стороны Атлантики. Правда, расследовать загадочные и мрачные преступления в духе рассказов о Шерлоке Холмсе приходилось нечасто. Самым распространенным заказом во второй половине XIX века являлась добыча доказательств супружеской измены, без которых в те времена развод был почти невозможен.

В Англии, например, закон 1857 года определял полем приложения сил частных детективов в основном семейные дела. После принятия этого закона британские независимые сыщики принялись с энтузиазмом фабриковать то, что называлось «отельными уликами», когда одного из супругов отлавливали в гостинице в обществе лица противоположного пола. В частности, известный в конце XIX века лондонский сыщик Гарри Бенсон содержал для этого дома свиданий, а также имел под крылом целый штат альфонсов и проституток, которых при необходимости могли предоставить компромат на любого из своих клиентов.

Тем же занимались и в Америке. Вот что писала New York Times в 1910 году: «Один бруклинский республиканец из политических соображений решил развестись с женой, дабы жениться на другой женщине. Муж рассказал о своих намерениях бруклинскому детективному агентству, и тотчас привлекательный молодой человек, работавший в этом агентстве, отправился в дом, где жена снимала квартиру». Молодой человек быстро познакомился с женщины, произведя на нее самое приятное впечатление. Он пригласил ее в театр, а затем в ресторан, где подсыпал ей в вино снотворное, после чего дама сказала, что «почувствует себя лучше, если немного полежит в постели». Молодой человек доставил ее в гостиничный номер, где оставался с ней

Гастон Минс

Чарльз Линдберг

целый час. При этом детектив зарегистрировал номер на свое имя и на имя «своей жены». Иными словами, супружеская измена была сымитирована по всем законам жанра. Афера раскрылась совершенно случайно: кто-то опознал в любовнике служащего бруклинского агентства. Но такие провалы случались редко.

Справедливости ради надо сказать, что частные детективы не раз доказывали свою эффективность и в других делах: пропавших людей и похищенные вещи они часто находили быстрее кадровой полиции, поскольку были лично заинтересованы в результатах своих поисков. При этом они не гнались за всенародной славой, даже самые крупные успехи сыщиков-индивидуалов не становились достоянием гласности, что их клиентов полностью устраивало.

В начале XX века к поиску должников и слежке за неверными супругами добавилось еще кое-что. Частные детективы оказались востребованными истеблишментом, в том числе политикиами, и речь шла о более серьезных, нежели выявление адвоката, дела. Первым частным детективом после Алана Пинкертон, получившим доступ на самый верх, стал Уильям Бернс, который с 1908 года возглавлял собственное детективное агентство в Чикаго. Бернс был неплохим сыщиком и отличным пиарщиком - к началу 1920-х годов он был известен всей стране как «лучший детектив, когда либо рождавшийся в Америке», благодаря собственной литературной деятельности: он писал для журналов детективные рассказы, в которых описывал собственные подвиги.

В 1921 году президентом США стал Уоррен Гардинг, который в свое время занимался издательским бизнесом. Он по достоинству оценил способности Бернса и назначил его главой недавно созданного Бюро расследований (ныне ФБР). Как и подобает частному детективу, Бернс работал, зачастую выходя за пределы правового поля, в частности, деятельно участвовал в махинациях коррумпированного окружения Гардинга. В те годы вокруг Белого дома группировалась так называемая банды из Огайо - земляки президента, получившие видные посты в администрации. Бернс оказался замешанным в деле Типот-Доум, суть которого была в том, что огайские тихо приватизировали нефтяное месторождение, считавшееся сырьевым резервом флота США. За покрывание аферы Бернс в 1923 году лишился своего поста, зато один из его выдвиженцев не только продолжил кормиться от политики, но и сумел преъйтить дурной славе своего бывшего босса.

Гастон Минс, который родился в 1879 году в семье известного адвоката, обладал драгоценным для политики талантом - умел вдохновенно и убедительно врати и, похоже, делал это с большим удовольствием. Свой трудовой путь он начал на посту школьного учителя, но вскоре переквалифицировался в коммивояжера, а затем и в частного детектика. В 1911 году Минс начал работать на нью-йоркском детективном агентстве. Впрочем, он не столько работал, сколько сочинял красочные доклады о своих подвигах. Гастон Минс постоянно находил какие-то ценные улики и интересные повороты в порученных ему делах, лишь бы максимально затянуть расследование, ведь пока следствие успешно продви-

гается, увольнения можно не опасаться. С началом Первой мировой войны Минс начал работать на германскую разведку и водил ее за нос точно так же, как свое начальство. Он распялял воображение немцев информацией о шпионах и заговорах и таким образом «честно» отрабатывал гонорар - \$100 в день.

Когда же США вступили в войну против Германии, Минс благородно порвал с немцами и вернулся к обычной детективной деятельности. Он стал работать на Мод Кинг - молодую вдову лесопоруба-мышленника, который завещал большую часть состояния дому престарелых. Женщина подозревала, что старики достались ей больше, чем ей было объявлено, и наняла Минса, чтобы тот выяснил все поподробнее. Конечно, детектив взялся за дело и успешно тянул деньги из вдовы. Кроме того, миссис Кинг нуждалась в советах, в какие компании можно вкладываться, а в какие не стоит. Гастон Минс взялся инвестировать ее средства и, конечно же, их украл. Правда, на собственных инвестиционных проектах он погорел. Вскоре Мод Кинг собралась замуж и к тому же начала что-то подозревать, но тут случилось несчастье. Во время прогулки с Минсом миссис Кинг погибла от пули, выпущенной из ее же пистолета. На судебном процессе Минс вратил убедительно, что присяжные поверили, будто Мод Кинг сама себя случайно убила выстрелом в спину.

Когда в 1921 году Уильям Бернс принял на службу в Бюро расследований Гастона Минса, у того уже была скверная репутация, но, похоже, именно это и было нужно «банде из Огайо». Минс стал поручать самые сомнительные операции, с которыми он, надо сказать, хорошо справлялся. В частности, ему приказали выкрасть переписку между женой президента Флоренс Гардинг и некой миссис Икс - астрологом, с которой первая леди советовалась по всем вопросам. Если бы вскрылось, что многие решения в Вашингтоне принимаются под диктовку какой-то колдуньи, скандала было бы не избежать, к тому же ходили слухи, что миссис Икс была любовницей самого президента. Гастон Минс установил слежку за домом предсказательницы, а когда выяснил, что у той есть чернокожая горничная, подоспал своего сотрудника-негра, который соблазнил служанку и, таким образом, получил доступ в дом. Вскоре документы были похищены.

В 1924 году, когда Бернс уже лишился своего поста, Минс попал под суд из-за собственных темных делишек. Работая в бюро, детектив крышевал бутлегеров, за что и был осужден на два года. Но, выйдя из тюрьмы, он продолжил заниматься любимым делом. Для начала Гастон Минс издал книгу, в которой утверждал, что президент Гардинг, скончавшийся в 1923 году, был отравлен собственной женой. Журналистка, которая написала книгу с его слов, он не заплатил. Затем Минс нашел богатых клиентов, готовых давать деньги на борьбу с коммунизмом. Гастон Минс «разоблачил» двух несуществующих советских агентов и начал их «разработку», доказывая нанимателям о ходе операции. Например, он несколько раз «похищал» у шпионов секретные документы, а они, в свою очередь, «крадли» их у него. Наконец, он заявил, что один шпион застриел другого, а документы скжег.

Подобными аферами Минс мог бы пробавляться до старости, но его по-

Уильям Бернс

Эвелин Уолш Маклин

губила мечта сорвать большой куш. В 1932 году Америку потрясла новость о похищении ребенка знаменитого летчика Чарльза Линдберга, который первый в мире совершил перелет через Атлантику. Другой семьи Линдберг были светская львица Эвелин Уолш Маклин, известная главным образом тем, что в свое время приобрела бесценный голубой бриллиант «Надежда», который когда-то принадлежал самой Марии-Антуанетте. Маклин, как и многие другие клиенты частных детективов, не слишком верила в способности полиции и, будучи наслышанной о дур-

Ричард Никсон

Эдвард Кеннеди

Мэри Джо Копечне

Фред Ош

Энтони Пелликано

рвальств. Деньги же он возвращать не собирался, поскольку у него из якобы похитили какие-то мошенники, притворившиеся посыльными от Маклена. На сей раз Минс не удалось выкрутиться, поскольку выяснилось, что младенец Линдербергов был убит вскоре после похищения, а, значит, вся история о контактах с похитителями была ложью от начала до конца. Минс угодил в тюрьму, где и умер, однако его история не отбила охоту у сильных мира сего обращаться к услугам частных сыщиков.

В начале ХХ века общество еще относилось к фигуре частного детектива с некоторым подозрением, но в 1930-е годы этот образ уже был романтизирован многочисленными книгами, кинофильмами и комиксами, где люди в плащах с поднятым воротом и шляпах, надвинутых на глаза, эффективно расправлялись с врагами общества. С годами услуги детективных агентств и детективов-фрилансеров становились все более востребованными. Компании часто нанимали их, чтобы проверить добродородочность своих партнеров или же чтобы покопаться в прошлом собственных менеджеров. Кроме того, частные лица все так же разыскивали должников, угнанные автомобили и сбежавших жен и все так же заказывали постановочные «отельные улики». Так, в начале 1970-х в Англии был осужден хозяин детективного агентства, который пытался собрать компромат на некоего богатого жителя Лондона. Объект пытались соблазнить специально посланная женщина, но он оказался верным спутником и не поддался искушению. Тогда на мужчину, попавшего в заказную разработку, набросились трое мощных молодцов, швырнули его в постель рядом с подставной дамой и в таком положении сфотографировали. Сборщики компромата вывели на чистую воду, однако он отделался штрафом и условным сроком.

Президенты тоже не оставляли частных детективов своим вниманием. Ричард Никсон, въехавший в Белый дом в 1969 году, считал, что ему нужен собственный следственный орган помимо ЦРУ и ФБР. На роль личного сыщика президента был выбран частный детектив Энтони Уласевич, более известный как Тони Уласевич имел за плечами богатый опыт сыскной работы. Подобно Видоку, он поднялся из низов общества - родился в семье бедных польских иммигрантов. В 1943 году Уласевич стал патрульным полицейским в Гарлеме, так что изнанку жизни большого города знал прекрасно. В 1949 году Энтони Уласевича пригласили в Бюро специальной службы и расследований (BOSSI) при нью-йоркском департаменте полиции. Теперь в его функции входила охрана первых лиц государства и их гостей. Так, Уласевич обеспечивал безопасность Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди, певца Пола Робсона, кубинского диктатора Фульхенсио Батисты и даже Никиты Хрущева, который приехал в Америку в 1960 году. BOSSI занималась не только охраной, но и расследованием особо важных дел, к чему, как выяснилось, Уласевич имел особый талант. В итоге сыщик принял лестное предложение - променял полицейский жетон на роль личного частного детектива президента Никсона.

За \$22 тыс. в год Энтони Уласевич должен был следить за такими недоброжелателями Никсона, как сенатор-демократ Эдвард Кеннеди и миллиардер

Говард Хьюз. Одним из первых его дел на новом посту стало расследование инцидента с участием Эдварда Кеннеди. Ночью 18 июля 1969 года автомобиль, за рулем которого находился сенатор, рухнул с моста в реку. Младший брат Джона Кеннеди сумел выбраться на берег, а его молодая секретарша Мэри Джо Копечне погибла. В деле было много странного. Так, Кеннеди, вместо того чтобы сразу позвонить в полицию, пешком отправился в дом, где шла вечеринка, с которой он и уехал с Копечне, после чего сенатор и еще двое мужчин вернулись на место ДТП и принялись нырять, чтобы спасти девушку.

Уласевич на следующий день начал собственное расследование и вскоре сумел обеспечить реабилитацию Никсона информации, которая стала мощнейшим компроматом против любителя Демократической партии. Прежде всего, выяснилось, что двери машины были заперты и, хотя окна оказались разбиты, вылезти через них Кеннеди, скорее всего, не смог бы. Позднее Уласевич рассказал:

«Доктор Дональд Миллз не проводил вскрытия. Фактически он определил, что Мэри Джо - утопленница, на глазок. Мой опыт расследования убийств говорит, что Копечне не утонула. Я видел белую пену у ее рта, а это значит, что она умерла от недостатка кислорода. Есть версия, что Мэри Джо была задушена до того, как машина упала в воду».

Учитывая, что, кроме Эдварда Кеннеди, задушить несчастную было некому, понятно, что лидер демократов повис на крючке у Никсона. По крайней мере, на президентских амбициях младшего Кеннеди был поставлен крест.

Правда, через несколько лет Никсон понял, что даже Уласевич не может решить все его проблемы. Когда прогремело уотергейтское дело, именем Энтони Уласевич был послан раздавать деньги агентам, попавшимся на взломе офиса Демократической партии. Взятки должны были заставить их молчать, но вышло только хуже. Роль детектива вскрылась в ходе расследования, что добавило до казательств в пользу того, что Никсон пытался скрыть свою причастность к этому делу. Для президента скандал, как известно, кончился импичментом, а для его детектива - отлучением от американских интриг.

VIP-клиентуру частных детективов с некоторыми портами составляет не только американская экономическая и политическая элита, но и в большей степени гламурные обитатели Голливуда. Звезды пугались с криминалом не меньше бизнесменов и политиков и чаще них попадали в неприятные ситуации. Поэтому одними из самых успешных частных сыщиков второй половины XX века стали так называемые голливудские детективы, сумевшие ухватиться за багемную клиентуру.

Одним из первых за нее ухватился Фред Ош, который в 1960-е годы сминал службу в полиции нравов Лос-Анджелеса на частной детективной практике. Пока он работал в полиции, в его задачи входили рейды по элитным клубам на предмет обнаружения запрещенных препаратов и прочих нарушений. Местная багема регулярно на чем-нибудь падала, и Ош имел возможность связаться множеством полезных знакомств.

Когда Фред Ош открыл свое агентство, его звездные знакомые, такие как

Фрэнк Синатра, стали клиентами детективной конторы. Мафия тоже имела свой интерес в Голливуде, и бывший коп не отказывал в услугах и ей. Так, профсоюзный босс Джимми Хоффа, имеющий тесные связи с мафией, заказал Ошту следить за Мэрилин Монро, поскольку мечтал получить компромат на ее предполагаемого любовника - президента Джона Кеннеди. Существует версия, что Фред Ош действительно имел аудиозапись интимной встречи Кеннеди и Монро и после смерти актрисы продал ее ЦРУ. Доподлинно известно, что Ош побывал в доме Монро через несколько часов после ее смерти, после чего бесследно исчез дневные актрисы. Власти многое прощали Ошту, поскольку он был информатором ФБР и информацию поставлял весьма интересную.

Но самым знаменитым голливудским детективом за все время существования «фабрики грязи» является Энтони Пелликано. Свой сырьевой бизнес Пелликано начал в 1969 году в Чикаго, но вскоре обанкротился и через несколько лет решил стартовать в этом качестве повторно. Удача пришла к нему в 1977 году, когда неизвестные похитили урну с прахом продюсера Майка Тодда - третьего мужа актрисы Элизабет Тейлор. Пелликано на глазах у прессы и посыпаных полицейских выкопал урну на том же кладбище, где она была похоронена. Скорее всего, он сам ее и похитил, но Тейлор была ему весьма благодарна и ввела его в голливудский высший свет. С тех пор Пелликано стал «решателем проблем», как он сам себя называл, а его клиентами - звезды кино и спорта. Чаще всего он занимался тем, что гасил скандалы, выкупая фотографии у папарацци и жаренные материалы у журналистов. Также он умел затыкать рты свидетелям. К примеру, знаменитый О'Джей Симпсон незадолго до убийства его жены нанял Пелликано, чтобы заставить замолчать свою секретаршу, которая обвиняла его в грубом и оскорбительном поведении. Детектив дал ей денег, и она замолчала. Кроме того, Пелликано, получив заказ на оперативную разработку какой-нибудь знаменитости, нередко тут же являлся к заказанной звезде за отступными.

Желая иметь коллекцию компромата побогаче, Энтони Пелликано держал под колпаком кого только мог. Он записывал телефонные разговоры Сильвестра Сталлоне, Тома Круса, Николь Кидман и многих других звезд. Попался же он только в 2002 году, когда нанял бандита, чтобы запугать журналиста, готовившую скандальный материал о его клиенте Стивене Сигале. Пелликано попал в тюрьму по обвинению в незаконном прослушивании, шантаже, уничтожении улик и прочим статьям, по которым можно было бы осудить, наверное, большинство частных детективов, ведь их и нанимают ради рискованных и сомнительных дел, требующих таких же сомнительных специальных приемов и методов.

Сегодня частные детективы остаются востребованными, потому что люди, как и во времена Видока, не слишком верят полицейским, которые заинтересованы не в том, чтобы помочь пострадавшему, а в том, чтобы побыстрее закрыть дело ради благополучной статистики. Большинство успехов современных частных сыщиков свидетельствует именно об этом.

Если же преступление относится к разряду мелких, пострадавшим часто остается рассчитывать только на помощь частного сыщика, поскольку у полиции хватает других забот. Так, в 2004 году американка Келли Макдональд, однажды утром обнаружила, что почивший у нее случайный знакомый исчез вместе с домашней электроникой. Все, что нужно было сделать полиции, - опросить возможных свидетелей: соседей, водителей такси, но копы заявили, что шансов найти вещи нет, и делать ничего не стали. Пострадавшая обратилась к детективу Стивену Сканлону, и тот разыскал вора и похищенное добро за несколько часов.

Таких историй великое множество, и все потому, что частный детектив в отличие от полицейского, который к тому же перегружен работой, материально заинтересован в успешном расследовании.

В общем, в обозримом будущем частные сыщики без работы не останутся.